

Глобальная значимость озер региона для водоплавающих и околоводных птиц известна давно и вопрос необходимости их охраны поднимался неоднократно.

Известен проект Ф.Ф. Шиллингера (1934) по комплексному использованию ресурсов озер и созданию сети заповедников по АралоТургайскому пролетному пути, в состав которого входили 6 участков от оз. Тениза на севере до оз. Челкар-Тениз.

К сожалению, он не был реализован за исключением организации Наурзумского заповедника, впоследствии закрытого в 1951 г.

В период освоения целинных земель и заселения региона антропогенный пресс на водно-болотные угодья резко возрос. Вплоть до начала 1960-х годов охота здесь производилась круглый год, при этом не существовало никаких понятий о нормах отстрела.

Весной широко практиковался сбор яиц. Но и позднее ситуация менялась мед-

ленно, поскольку контролировать огромную территорию, особенно на юге региона, немногочисленной инспекторской службе было не под силу.

Во второй половине 1960-х годов снижение численности промысловых видов птиц и деградация некоторых экосистем стали очевидными (Чельцов-Бебутов, 1972; Русанов, 1977). В 1966 г. на части прежней территории был восстановлен Наурзумский заповедник.

В его состав вошли лишь лесные массивы и не все озера. На оз. Сарыкопа в 1966 г. был учрежден филиал заповедника, но уже через год его закрыли. Вопросы изъятия из

хозяйственного использования степных участков и озер с прилегающими заливными лугами или ограничения хозяйственной деятельности полностью блокировались уже на местном уровне.

Отчасти по этой причине, отчасти в связи со сложившейся концепцией приоритетности, в Костанайской области под охрану брались лишь ботанические объекты, представляющие редкие и уникальные для природного региона лесные сообщества с элементами бореальной флоры.